

УДК 338(571.53)

А. Ф. Шуплецов*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***Е. С. Нечаева***Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

РОЛЬ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ЭФФЕКТИВНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

АННОТАЦИЯ. Анализ текущего состояния и динамики экономических показателей Иркутской области и составляющих ее муниципальных образований демонстрирует определенное противоречие между имеющимися производственными, природными, инфраструктурными, трудовыми ресурсами и достигнутым невысоким уровнем развития хозяйства региона. В статье проанализированы основные причины такого противоречия. Рассмотрены понятие и состав экономического потенциала в контексте возможностей данной территории по удовлетворению общественных потребностей. Произведен расчет показателя эффективности экономики муниципальных образований Иркутской области на основе комплексного показателя. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство муниципальных образований демонстрируют низкую эффективность экономики своих территорий, хотя большинство из них обладают высоким экономическим потенциалом в виде природных месторождений, производственных комплексов, рекреационных ресурсов, квалифицированной рабочей силой. Дана оценка состояния и перспектив развития Слюдянского района, как одной из проблемной территории, сдерживающей экономическое развитие региона в целом. Предложены варианты эффективного использования имеющегося потенциала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Иркутская область; Слюдянское муниципальное образование; доход бюджета; уровень жизни; природные и экономические ресурсы; эффективное развитие.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 8 мая 2015 г.; дата принятия к печати 29 мая 2015 г.; дата онлайн-размещения 22 июля 2015 г.

A. F. Shupletsov*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***E. S. Nechaeva***Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

ROLE OF THE RESOURCE POTENTIAL AND BUSINESS STRUCTURES OF MUNICIPAL ENTITIES OF IRKUTSK OBLAST IN EFFECTIVE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

ABSTRACT. Analysis of the current state and dynamics of Irkutsk Oblast economic indicators and its constituent municipal entities demonstrates a certain contradiction between available industrial, natural, infrastructural, labor resources and its achieved not-too-high level of the regional economy. The article analyses the major reasons of this contradiction. It considers the concept and structure of the economic potential in the context of the opportunities of the given territory to meet public demands. It makes calculations of the efficiency indicator for economy of municipal entities of Irkutsk Oblast on the basis of the complex indicator. The results obtained testify the fact that the majority of municipal entities demonstrate low economic efficiency of their territories, though most of them possess high economic potential in form of natural deposits, industrial complexes, recreational resources, qualified labor force. The article presents an assessment of the state and development prospects of Slyudyanka District as on of the problem territories that hinder economic development of the region in the whole. It offers variants of effective use of the available potential.

KEYWORDS. Irkutsk Oblast; Slyudyanka municipal entity; income of budget; standard of living; natural and economic resources; effective development.

ARTICLE INFO. Received May 8, 2015; accepted May 29, 2015; available online July 22, 2015.

© А. Ф. Шуплецов, Е. С. Нечаева

Экономику Иркутской области правомерно рассматривать как совокупность муниципальных образований (МО), встроенных во внутрирегиональную и межрегиональную системы разделения труда. Совокупность МО обладает синергетическим эффектом, изменение состояния одного образования прямо или косвенно сказывается на всех остальных. За прошедшие два с половиной десятилетия МО Иркутской области прошли через множество реформ (бюджетной, административной и др.), результаты которых оказали разное влияние на экономики разных районов области, что заставляет внимательнее рассмотреть причины такой экономической дифференциации [10, с. 5].

Для объективной оценки эффективности экономики МО Иркутской области необходимо применить индикатор, позволяющий объективно и всесторонне оценивать состояние и динамику экономики МО.

Существует ряд работ, в которых предлагается оценивать МО с точки зрения его потенциала. При этом стоит отметить, что присутствуют различные подходы в определении данного понятия, его сущности, состава, методов оценки [7]. С. С. Мишуров и В. Н. Щуков отмечают, что достижение высокого экономического потенциала является одной из главных результирующих характеристик их развития региона. Экономический потенциал — это материальная основа региональной и национальной организации, которая характеризует уровень развития производительных сил, конкурентоспособность региона, степень капитализации предприятий и т. д. [9, с. 16]. В современном словаре А. М. Прохорова термин «потенциал» определяется как «физическая величина, характеризующая силовое поле в данной точке» [3, с. 579]. Российские экономисты Д. А. Гайнанов и И. А. Тажитдинов трактуют потенциал МО как совокупные имеющиеся предпосылки и возможности, нереализованные резервы системы муниципального образования, а под ресурсами понимают уже воплощаемые возможности [5]. По мнению В. С. Метляхиной, экономический потенциал МО — возможности социума насыщать потребности в товарах и услугах за счет имеющихся факторов производства [8]. Б. М. Мочалов определяет экономический потенциал МО как «совокупная способность отраслей народного хозяйства производить промышленную, сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозить грузы, оказывать услуги населению и т. д.» [15, с. 7]. По мнению Ф. М. Русинова, «экономический потенциал определяется абсолютным размером произведенной продукции и видами услуг. Он характеризует накопленные обществом национальные богатства, а также фактический объем произведенной продукции и услуг в результате достигнутого уровня использования потенциальных возможностей этих национальных богатств» [11, с. 249–250].

В целом, доминирует точка зрения, согласно которой экономический потенциал МО основывается как на экономической, так и на социальной составляющей базисов [13]. При этом под социальным базисом чаще всего понимается численность населения МО, доля в этом населении экономически активных лиц в трудоспособном возрасте, уровень занятости, уровень обеспеченности общественными благами и др. Экономический базис экономического потенциала МО включает долю работающего населения в общей численности трудоспособного населения, уровень благосостояния занятых в экономике муниципального образования, динамику капиталовложений, состояние основных фондов экономики муниципального образования, удельный вес социально-направленных затрат в общих расходах бюджета МО.

Используя работы известного российского ученого С. А. Айвазяна [1, с. 37], в качестве индикатора, позволяющего объективно и всесторонне оценивать состояние и динамику экономики МО, можно предложить следующую формулу:

$$K_{инт} = \sqrt[4]{K_{OC} K_{бюдж} K_{числ} K_{безраб}},$$

где $K_{инт}$ — интегральный показатель, оценивающий состояние экономики МО; K_{OC} — величина инвестиций в основные средства на душу населения МО; $K_{бюдж}$ — величина дохода местного бюджета на душу населения МО; $K_{числ}$ — среднесписочная численность экономически активных лиц в трудоспособном возрасте МО; $K_{безраб}$ — уровень безработицы, % к численности населения МО в трудоспособном возрасте [2].

Величина $K_{инт}$ может меняться от 0 до 1, чем выше полученное значение, тем уровень развития экономики МО Иркутской области. Соответственно, если в текущем периоде его значение больше чем в предыдущем ($K_{инт.тек} > K_{инт.баз}$), то экономика МО демонстрирует тенденции к развитию.

МО Иркутской области представлены 9 городскими округами и 33 районами. Проведенные расчеты за 2007–2013 гг. свидетельствуют о том, что подавляющее большинство МО имеет очень низким значение $K_{инт}$ — от 0 до 0,4 (табл. 1).

Таблица 1

Показатели эффективности экономики муниципальных образований Иркутской области $K_{инт}$ за 2007 и 2013 гг.

Муниципальные образования	2007	Муниципальные образования	2013
г. Иркутск	0,676	г. Иркутск	0,562
МО г. Братска	0,585	Катангский район	0,524
МО г. Бодайбо и района	0,515	Усть-Кутское МО	0,554
Ангарское МО	0,493	МО г. Братска	0,452
г. Усть-Илимск	0,472	МО г. Бодайбо и района	0,482
Катангский район	0,461	Ангарское МО	0,452
Шелеховский район	0,452	Нижеилимский район	0,439
Нижеилимский район	0,445	Мамско-Чуйский	0,426
Усть-Кутское МО	0,443	г. Усть-Илимск	0,371
г. Саянск	0,415	Шелеховский район	0,354
МО г. Усолье-Сибирское	0,402	Зиминское городское МО	0,337
Усть-Илимский район	0,401	г. Саянск	0,321
Киренский район	0,397	Казачинско-Ленский район	0,307
Зиминское городское МО	0,391	г. Свирск	0,305
Братский район	0,384	Братский район	0,307
Слюдянский район	0,366	Слюдянский район	0,305
г. Черемхово	0,366	Киренский район	0,307
МО Мамско-Чуйского района	0,357	Иркутское районное МО	0,294
Казачинско-Ленский район	0,350	Усть-Илимский район	0,289
Усольский район	0,347	г. Черемхово	0,283
г. Свирск	0,336	Усольское районное МО	0,268
г. Тулун	0,330	Тайшетский район	0,259
Тайшетский район	0,319	Заларинский район	0,255
Иркутское районное МО	0,319	МО г. Усолье-Сибирское	0,253
Ольхонский район	0,290	Нукутский район	0,240
Эхирит-Булагатский район	0,289	г. Тулун	0,237
Нижеудинский район	0,280	Эхирит-Булагатский район	0,233
Усть-Удинский район	0,261	Боханский район	0,228
Чунское районное МО	0,258	Нижеудинский район	0,212
Черемховское районное МО	0,244	Жигаловский район	0,231
Нукутский район	0,234	Чунское районное МО	0,200
Баяндаевский район	0,225	Качугский район	0,196
Качугский район	0,219	Ольхонское районное МО	0,208
Жигаловский район	0,215	Осинский район	0,202
Заларинский район	0,205	Аларский район	0,199
Балаганский район	0,201	Черемховское районное МО	0,196
Тулунский район	0,197	Зиминский район	0,191
Аларский район	0,197	Баяндаевский район	0,190
Осинский район	0,191	Усть-Удинский район	0,162
Зиминский район	0,186	Балаганский район	0,146
Куйтунский район	0,183	Куйтунский район	0,156
Боханский район	0,181	Тулунский район	0,134

Примечательно, что к числу лидеров по показателю $K_{инт}$ относятся не только крупные города области, но и относительно небольшие МО, такие как Катангский район, у которого значение показателя с 2008 г. превысило 0,5, а в 2013 г. стало 0,524. По этому показателю Катангский район даже опередил МО г. Братска, у которого он составил 0,452. Неожиданно на 3-е место вышло Усть-Кутское МО, у которого показатель $K_{инт}$ составил 0,554. Причина, вероятно, состоит в том, в этом МО в настоящее время реализуются инвестиционные проекты по строительству в городе двух деревоперерабатывающих заводов с глубокой переработкой древесины. Кроме того, активно развиваются крупные предприятия, находящиеся на его территории, в двух отраслях:

- нефтегазовый комплекс — ООО «УКНГ» (дочернее предприятие ООО «Иркутская нефтяная компания»), филиал компании «Иркутск-Терминал» в Усть-Куте (нефтебаза);
- сфера логистики — Осетровский речной порт, Верхнеленское речное пароходство, ОАО «Алроса-Терминал», предприятия ВСЖД.

В целом в 2012 г. в тройку лидеров по показателю $K_{инт}$ (рис. 1) входят г. Иркутск ($K_{инт} = 0,562$), Катангский район ($K_{инт} = 0,524$), Усть-Кутское МО ($K_{инт} = 0,554$). Затем следуют МО г. Братска и района ($K_{инт} = 0,482$), Ангарское МО ($K_{инт} = 0,452$), Нижнеилимский район ($K_{инт} = 0,439$). За рассматриваемый период (2007–2013) наиболее значимым экономическим фактором, повлиявшим на экономики МО Иркутской области, стал финансовый кризис 2008–2010 гг. В первую очередь его влияние испытали на себе МО, относящиеся к моногородам и депрессивным районам. Однако объяснить низкое значение $K_{инт}$ только финансовым кризисом нельзя, так как и в 2007 г. практически все МО (кроме г. Иркутска, МО города Братска, МО г. Бодайбо и района) также имели значение данного коэффициента меньше 0,5.

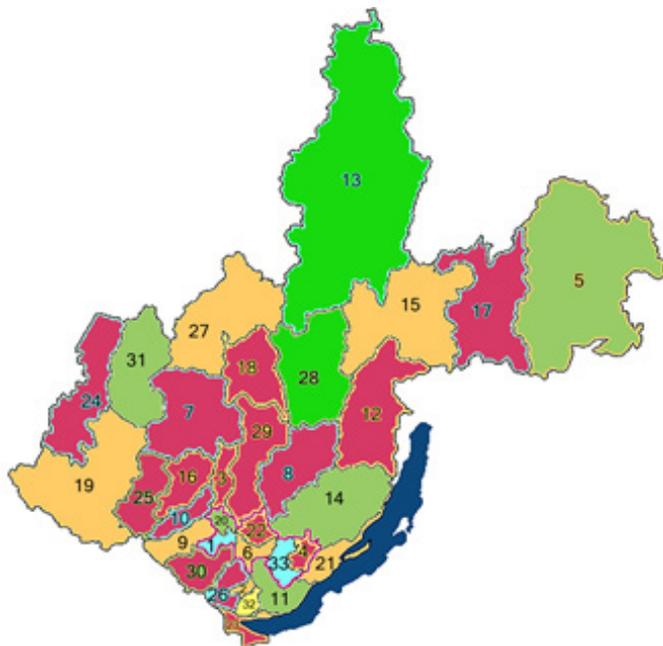

Рис. 1. Оценка состояния экономик муниципальных образований

Иркутской области в 2013 г. по индикатору $K_{инт}$

(зеленым цветом выделены территории с максимальным значением, красным — с минимальным):

- 1 — Аларский район; 2 — Ангарское МО; 3 — Балаганский район; 4 — Баяндаевский район;
- 5 — МО г. Бодайбо и района; 6 — Боханский район; 7 — Братский район; 8 — Жигаловский район;
- 9 — Заларинский район; 10 — Зиминский район; 11 — Иркутское районное МО; 12 — Казачинско-Ленский район; 13 — Катангский район; 14 — Качугский район; 15 — Киренский район;
- 16 — Куйтунский район; 17 — МО Мамско-Чуйского района; 18 — Нижнеилимский район;
- 19 — Нижнеудинский район; 20 — Нукутский район; 21 — Ольхонский район; 22 — Осинский район;
- 23 — Слюдянский район; 24 — Тайшетский район; 25 — Тулунский район; 26 — Усольский район;
- 27 — Усть-Илимский район; 28 — Усть-Кутское МО; 29 — Усть-Удинский район; 30 — Черемховское районное МО; 31 — Чунское районное МО; 32 — Шелеховский район; 33 — Эхирит-Булагатский район

Стабильно высокое значение индикатора $K_{инт}$ демонстрирует г. Иркутск, однако, эффективность по сравнению с 2007 г. снизилась на 0,137 из-за существенного снижения числа занятых в экономической сфере и величины инвестиций в основной капитал. Среди относительно небольших по экономическому потенциалу территорий выделяется также Усть-Кутское МО, которое в 2013 г. относилось к группе с низким уровнем эффективности экономики, но среди других территорий области Усть-Кутское МО демонстрирует третий результат после Катангского района, хотя и с большим отрывом от лидера. По уровню жизни лидируют МО с развитой промышленностью, позволяющей удерживать на относительно высоком уровне доходы населения и на относительно низком уровне безработицы. К таким МО относятся МО г. Иркутск, МО г. Братска, Ангарское МО, Шелеховский район.

В целом можно сказать, что большинство МО демонстрируют низкую эффективность экономики своих территорий. При этом большинство территорий Иркутской области отличаются высоким экономическим потенциалом в виде природных месторождений, сохранившихся производственных комплексов, рекреационных ресурсов, квалифицированной рабочей силы, развитой транспортной инфраструктуры.

Рассмотрим противоречие между имеющимся экономическим потенциалом и уровнем эффективности экономики на примере Слюдянского МО (табл. 2).

Таблица 2

Общая характеристика экономики Слюдянского муниципального образования за 2011–2013 гг.

Показатель	2011	2012	2013	Изменение (2013/2012)
Выручка от реализации продукции, работ, услуг (в действующих ценах), млн р.	4 116,723	4 809,854	4 165,295	101,18
Лесное хозяйство	0,701	0,945	0,901	128,53
Добыча полезных ископаемых	310,848	362,2	322,2	103,65
Обрабатывающие производства	2 532,9	2 179,8	1 059,4	41,83
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	229,522	455,817	459,36	200,14
Строительство	5,92	11,4	11,8	199,32
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	682,737	920,7	1185,3	173,61
Транспорт и связь	130,984	137,3	130	99,25
Обеспеченность собственными доходами консолидированного местного бюджета на душу населения, р.	17 451	18 949	22 590	129,45
Индекс физического объема промышленного производства $C + D + E$, %	138,19	112,04	62	44,87
Добыча полезных ископаемых C	120,39	109,6	87	72,27
Обрабатывающие производства D	197,29	117,19	46	23,32
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды E	109,26	106,3	74	67,73
Объем работ в строительстве, млн р.	1 386,99	2 278,5	2 538,3	183,01
Грузооборот транспорта, тыс. т/км	1 336,80	1 214,4	921,4	68,93
Розничный товарооборот, млн р.	2 668,9	2 671,6	2 963,2	111,03
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников, тыс. р.	997 418	1 694 515	1 704 535	170,89
Численность населения, тыс. чел.	40,556	40,383	40,262	99,28
Уровень регистрируемой безработицы (к трудоспособному населению), %	1,8	1,2	2,2	122,22
Среднедушевой денежный доход, р.	9 558,77	10 590,8	11594	121,29

Составлено по данным: URL : <http://www.sludyanka.ru/qa/5173>; URL: <http://irkutskstat.gks.ru>.

По приведенным данным (см. табл. 2) видно, что объем производства в ключевой сфере Слюдянского района (в обрабатывающей промышленности) сократился за 2011–2013 гг. на 14 %. При этом на долю обрабатывающей промышленности приходится около 50 % всего объема промышленного производства (рис. 2). Это связано, прежде всего, с прекращением деятельности работы градообразующего предприятия ОАО «БЦБК». При этом компенсирующего производства в обрабатывающей промышленности или в другой сфере не создано. Как следствие, наблюдается отток жителей района в другие МО и снижение численности населения (с 40 556 тыс. чел. до 40,262 тыс. чел.), а также рост безработицы с 1,8 до 2,2 %.

Рис. 2. Динамика промышленного производства Слюдянского района в 2011–2013 гг.

Рассмотрим изменение за 2007–2013 гг. составных частей показателя $K_{инт}$ Слюдянского района, а именно величину инвестиций в основные средства на душу населения, величину дохода местного бюджета на душу населения МО, среднесписочную численность экономически активных лиц в трудоспособном возрасте, а также уровень безработицы (% к численности населения МО в трудоспособном возрасте) [8].

Судя по рис. 3, существенный спад объема инвестиций в основной капитал на душу населения в Слюдянском районе приходился на 2010 г. Однако в целом за рассматриваемый период наблюдается тенденция к увеличению данного показателя.

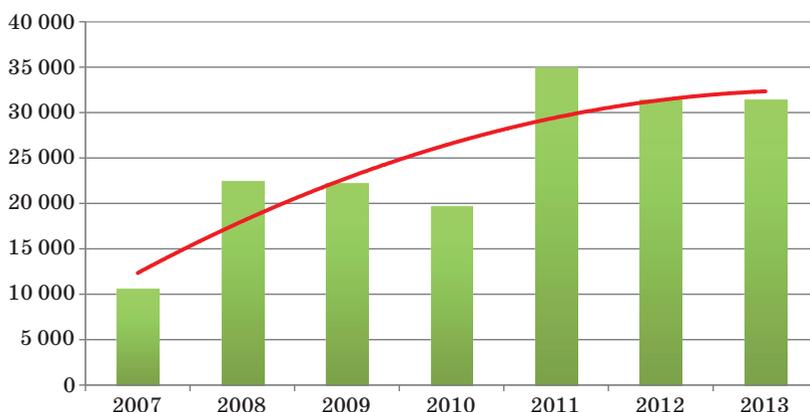

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал на душу населения в Слюдянском районе в 2007–2013 гг., р.

Доходы местного бюджета на душу населения в Слюдянском районе имеют схожую динамику: спад в период кризиса 2008–2010 гг., а затем относительно быстрый рост данного показателя (рис. 4).

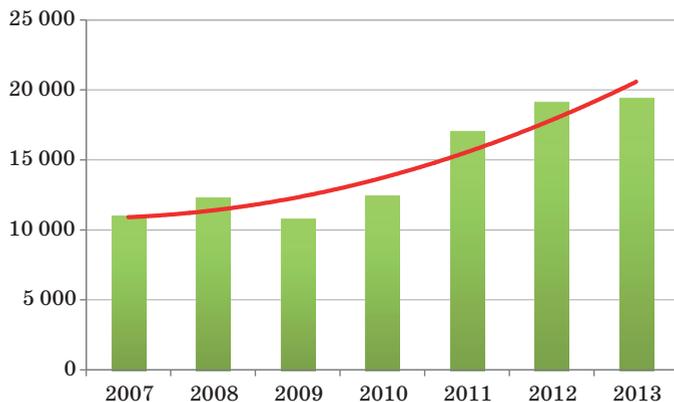

Рис. 4. Доходы местного бюджета на душу населения в Слюдянском районе в 2007–2013 гг., р.

Среднесписочная численность экономически активных лиц в трудоспособном возрасте в Слюдянском районе за рассматриваемый период изменялась не значительно (рис. 5). Исключение составляет 2009 г., когда среднесписочная численность снизилась до 84,3 % к предыдущему году.

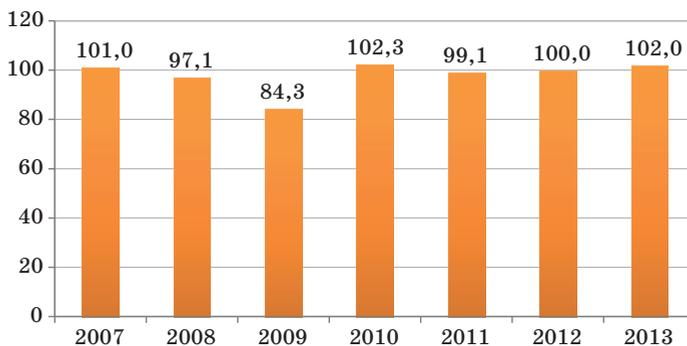

Рис. 5. Изменение среднесписочной численности экономически активных лиц в трудоспособном возрасте в Слюдянском районе в 2007–2013 гг., % к предыдущему году

В динамике уровня зарегистрированной безработицы в Слюдянском районе также обращает на себя внимание 2009 г. (рис. 6).

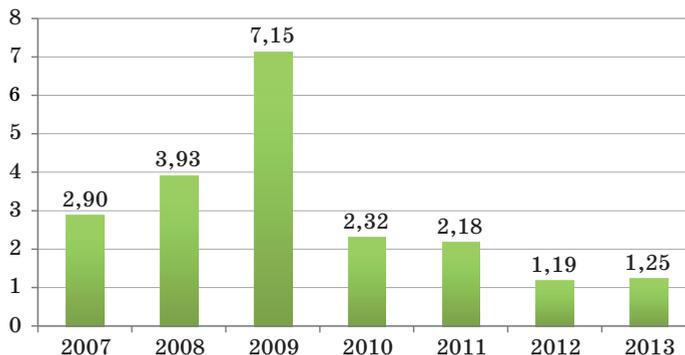

Рис. 6. Уровень зарегистрированной безработицы в Слюдянском районе в 2007–2013 гг., % на конец года

В этом 2009 г. безработица достигла рекордного уровня в 7,15 %. В последующие годы этот показатель планомерно снижался, но в 2013 г. наблюдается его незначительное повышение.

В целом, Слюдянский район обладает всеми предпосылками для активизации экономики и трудоустройства населения. Прежде всего, по его территории проходят важнейшие транспортные артерии Иркутской области: федеральная автомобильная дорога М-55 «Иркутск — Улан-Удэ — Чита», федеральная автомобильная дорога А-164 «Култук — Монды — граница с Монголией». Здесь же находится важный водный транспортный узел (порт Байкал и порт Култук), а также предприятия ВСЖД ОАО «РЖД» [4, с. 216–217]. В Слюдянском районе расположены многочисленные мелкие компании, предоставляющие разнообразные товары и услуги для транзитного грузового и пассажирского потока, а также крупные федеральные и региональные коммерческие структуры (ОАО «Роснефть», Крайнефть и т. д.).

Слюдянский район обладает ценными месторождениями мрамора, облицовочных сиенит и габбродиорит, диопсида, ювелирно-поделочного лазурита, а также месторождениями цементных, керамзитовых и кирпичных глин. В Слюдянском районе находится ООО «ПКП Горная компания», которое занимается добычей мусковита, драгоценных и полудрагоценных камней, природных абразивов, пемзы, асбеста, слюды, кварца и прочих неметаллических минералов. До 1991 г. в районе активно добывали мрамора, гнейс и гранодиорит на месторождениях «Буровщина», «Динамитный» и «Орленок». Значительная часть продукции использовалась для облицовки станций метрополитенов в Москве и других городах СССР. В настоящее время здесь добывают мрамор с высоким содержанием окиси магния компания «Карьер Перевал», которая является единственным в Сибири предприятием по добыче и переработке мрамора. Кроме того, ОАО «Карьер Перевал» добывает мраморизованный известняк и поставляет его в Ангарский цементно-горный комбинат (ОАО «Ангарскцемент») для производства цемента. Эти компании входят в состав холдинга «Сибирский цемент». Оба указанных завода объединены в полный технологический цикл, предполагающий собственную сырьевую базу и налаженные каналы сбыта.

Туристическая сфера представляет собой наиболее перспективное направление развития Слюдянского района благодаря многочисленным объектам туристического притяжения и наличию развитой транспортной сети. Тем не менее, Слюдянское МО не смогло войти в состав особой экономической зоны «Ворота Байкала» по причине неурегулированных вопросов со строительством электростанции «Рудная».

Таким образом, только наличие промышленного и сырьевого потенциала для развития экономики МО недостаточно. Необходимо включение мощностей Слюдянского района в существующие системы разделения труда или создание собственных конкурентоспособных систем разделения труда. Кроме того, необходима господдержка, поскольку развитие отдельно взятого МО зависит от общего государственного и регионального направления развития, которое затем корректируется с учетом местной специфики, наличием (отсутствием) ресурсов, социально-демографическом потенциале, экономическим развитием и т. д. [14].

Как известно, А. Смит считал разделение труда не просто необходимым условием роста эффективности труда, но и основой всякой экономической деятельности. По его мнению, именно общественное разделение труда ведет к росту объема производства, численности населения, развитию общества, прогрессу государства [6, с. 52–53].

С точки зрения системы разделения труда, в которых участвовали или участвуют экономические структуры Слюдянского района, их можно классифицировать следующим образом:

1. Хозяйствующие субъекты, деятельность которых локализована главным образом в пределах Слюдянского района. К ним следует отнести строительство и сферу жилищно-коммунального хозяйства, предприятия общественного питания, оптовую и розничную торговлю, услуги здравоохранения.

2. Хозяйствующие субъекты, деятельность которых локализована главным образом в пределах Иркутской области. К ним следует отнести производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, сельское хозяйство, охоту, лесное хозяйство и рыболовство.

3. Хозяйствующие субъекты, встроенные в межрегиональные или международные системы разделения труда. К ним следует отнести, прежде всего, предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности.

Кроме того, некоторые экономические виды деятельности равным образом представлены во всех трех группах и их трудно отнести к какой-то одной, например, туризм.

Ключевым фактором, лежащим в основе такой классификации, является размер рынка, ограничивающий уровень разделения труда. Другими словами, чем меньше размер рынка, тем ниже уровень разделения труда, тем ниже эффективность производства.

По этой причине предприятия из первой группы не могут конкурировать с предприятиями третьей группы ни по уровню производительности труда, ни по объему производства. Выживать они могут только в тех видах деятельности, которые относятся к категории неторгуемых, т. е. потребляются там же, где и производятся. В то же время именно предприятия из первых двух групп представляют интерес для развития экономики Слюдянского района по следующим причинам:

1. Эти предприятия благодаря локализации внутри района укрепляют своими налоговыми платежами его экономику.

2. Администрации Слюдянского района и Иркутской области могут повлиять финансово и административно на предприятия из первых двух групп.

Исходя из этого, для развития Слюдянского района следует разрабатывать меры по углублению разделения труда с помощью следующих мер:

– развитие качества трудовых ресурсов — квалифицированные кадры позволяют выстраивать технологические цепочки и облегчают региональное развитие;

– наличие платежеспособного спроса — углубление разделения труда невозможно, если рынок сбыта не увеличивается. Для этого необходим комплекс мер, включающий участие компаний в тендерах по закупкам товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, активизация участия в федеральных программах (например, особая экономическая зона ОЭЗ «Ворота Байкала»), привлечение мигрантов и переселенцев и др.;

– рост емкости рынка, на котором будут реализовываться товары и услуги указанных групп предприятий Слюдянского района. В условиях сжимающегося рынка углубление разделения труда, рост объемов сбыта и развитие экономики МО крайне маловероятны. В этих условиях наращивание капиталовложений не даст ожидаемых результатов;

– увеличение плотности экономической деятельности. Эффективным способом, облегчающим разделение труда, является поточное их расположение или вынос общего для ряда предприятий вида внутренней деятельности на аутсорсинг. Примером первого рода является схема, принятая в советский период при проектировании углехимического комбината в Черемхове: станция обогащения углей — электростанция на отходах обогащения — завод коксования — завод полукоксования и гидрогенизации — станция глубокого охлаждения и сепарации газов — синтетическая органика на газах. Такое расположение в пространстве, облегчающее последовательное транспортирование продуктов и отходов разных стадий производства, может быть рекомендовано для ряда случаев. Примером второго рода являются кластеры, позволяющие предприятиям сконцентрироваться на основном виде деятельности, передавая на аутсорсинг остальные, что позволяет произвести разделение труда и повысить ее эффективность;

– углубление разделения труда для коммерческих структур представляется фактором риска, которые должны выстраивать все более сложную и от этого более хрупкую

технологическую цепочку. Необходимы меры со стороны администрации Слюдянского района по снижению этих рисков. В числе этих мер может быть долевое участие администрации Слюдянского района в инвестиционных проектах, налоговые каникулы, льготное финансирование и др.

Таким образом, исследование состояния Иркутской области и составляющих ее МО свидетельствует о неудовлетворительном состоянии их экономик. Согласно расчетам по предложенному показателю $K_{инт}$, 39 административных территорий области из 42 характеризуются его значением менее 0,5 (т. е. низким), несмотря на наличие значительного экономического потенциала в виде месторождений полезных ископаемых и природных ресурсов, объектов инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы.

Пример Слюдянского МО показывает, что обладание существенным экономическим потенциалом недостаточно для достижения эффективности экономики. Можно заключить, что для развития экономики МО требуется вовлечение экономических структур Слюдянского района в существующие и перспективные системы разделения труда либо создание собственных конкурентоспособных систем разделения труда. От эффективности и обоснованности принимаемых решений органами местного самоуправления во многом зависит уровень экономического развития региона. В условиях экономической нестабильности, спада объемов производства, дефицитности бюджетов МО становится особенно актуальной задача разработки научно обоснованной методики принятия решений для органов муниципального управления, которая способствовала бы устойчивому развитию территории [12, с. 134].

Для оценки перспективности данного предложения целесообразно разделить все экономические структуры Слюдянского района на три части: локализованные в пределах Слюдянского района, в пределах Иркутской области и встроенные в межрегиональные или международные системы разделения труда. Представляется, что администрация Слюдянского района в силах повлиять только на предпринимательские структуры, локализованные главным образом в пределах Слюдянского района и Иркутской области. Для их активизации, в плане углубления разделения труда, предложены такие факторы, как развитие качества трудовых ресурсов, наличие платежеспособного спроса, увеличение емкости рынка, увеличение плотности экономической деятельности, снижение риска коммерческих структур.

Список использованной литературы

1. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях / С. А. Айвазян. — М. : Центр. экон.-мат. ин-т РАН, 2000. — 117 с.
2. Айвазян С. А. Многомерный статистический анализ и эконометрика / С. А. Айвазян. — Цахкадзор : ЦЭМИ РАН, 2012. — 216 с. — (Тр. VIII Междунар. шк.-семинара).
3. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — 4-е изд. — М. : Больш. рос. энцикл., 1998. — 944 с.
4. Винокуров М. А. Города Иркутской области / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — 2-е изд., испр. и доп. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — 342 с.
5. Гайнанов Д. А. Методологические основы исследования функционирования и развития муниципальных образований / Д. А. Гайнанов, И. А. Тажитдинов // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 317. — С. 171–176.
6. История экономической мысли / под ред. В. В. Круглова, Е. В. Балахоновой. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.
7. Краснова Т. Г. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований / Т. Г. Краснова, Е. А. Балабанова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 1. — С. 56–58.
8. Метляхина В. С. Сравнительная оценка имеющегося и используемого экономического потенциала муниципальных районов / В. С. Метляхина // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 38 (221). — С. 34–40.
9. Мишуrow С. С. Основы регионалистики / С. С. Мишуrow, В. Н. Щуков. — Иваново : Изд-во Иван. гос. текст. акад., 2003. — 75 с.

10. Николаева Е. А. Формирование и оценка конкурентоспособности муниципальных образований региона : монография / Е. А. Николаева, Е. Н. Ванчикова, С. А. Мещеряков. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2006. — 150 с.

11. Русинов Ф. М. Территориально-отраслевой принцип планирования: теория и практика / Ф. М. Русинов. — М. : Мысль, 1980. — 277 с.

12. Самаруха А. В. Совершенствование механизма управления муниципальным образованием / А. В. Самаруха, Д. И. Сачков. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 178 с.

13. Самаруха В. И. Критериальные подходы к оценке социально-экономической эффективности / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, Т. Н. Плотникова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2005. — № 1 (42). — С. 46–49.

14. Шелехова Т. Н. Анализ социально-демографического потенциала развития муниципального образования: на примере Слюдянского района Иркутской области : дис. канд. геогр. наук : 25.00.24 / Т. Н. Шелехова. — Иркутск, 2007. — 159 с.

15. Экономический потенциал развитого социализма / под ред. Б. М. Мочалова. — М. : Экономика, 1982. — 280 с.

References

1. Ayvazyan S. A. *Integral'nye indikatory kachestva zhizni naseleniya: ikh postroyeniye i ispol'zovanie v sotsial'no-ekonomicheskoy upravlenii i mezhregional'nykh sopostavleniyakh* [Integral indicators of public standard of living; their structure and use in social and economic management and inter-regional comparisons]. Moscow, Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences Publ., 2000. 117 p.

2. Ayvazyan S. A. *Mnogomernyye statisticheskiye analizy i ekonometriya* [Multidimensional statistical analysis and econometrics]. Tsakhkadzor, Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences Publ., 2012. 216 p.

3. Prokhorov A. M. (ed.). *Bol'shoi entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]. 4th ed. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1998. 944 p.

4. Vinokurov M. A., Sukhodolov A. P. *Goroda Irkutskoy oblasti* [Towns of Irkutsk Oblast]. 2nd ed. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2011. 342 p.

5. Gainanov D. A., Tazhitdinov I. A. Methodological basics of investigating the functioning and development of municipal entities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University Journal of Economics*, 2008, no. 317, pp. 171–176. (In Russian).

6. Kruglov V. V., Balakhonova E. V. *Istoriya ekonomicheskoy mysli* [History of Economic Thought]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p.

7. Krasnova T. G., Balabanova E. A. The research of municipal bodies' socioeconomic potential. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 1, pp. 56–58. (In Russian).

8. Metlyakhina V. S. Comparative assessment of available and in-use economic potential of municipal districts. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*, 2011, no. 38 (221), pp. 34–40. (In Russian).

9. Mishurov S. S., Shchukov V. N. *Osnovy regionalistiki* [Basics of Regional Studies]. Ivanov State Textile Academy Publ., 2003. 75 p.

10. Nikolayeva E. A., Vanchikova E. N., Meshcheryakov S. A. *Formirovaniye i otsenka konkurentosposobnosti munitsipal'nykh obrazovaniy regiona* [Formation and assessment of competitiveness of regional municipal entities]. Ulan-Ude, East Siberia State University of Technology and Management Publ., 2006. 150 p.

11. Rusinov F. M. *Territorial'no-otraslevoi printsip planirovaniya: teoriya i praktika* [Territorial and industrial principle of planning: theory and practice]. Moscow, Mysl' Publ., 1980. 277 p.

12. Samarukha A. V., Sachkov D. I. *Sovershenstvovaniye mekhanizma upravleniya munitsipal'nym obrazovaniem* [Improving management mechanism for municipal entity]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 178 p.

13. Samarukha V. I., Krasnova T. G., Plotnikova T. N. Criteria approaches to estimation of regional social and economic efficiency. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2005, no. 1 (42), pp. 46–49. (In Russian).

14. Shelekhova T. N. *Analiz sotsial'no-demograficheskogo potentsiala razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya: na primere Slyudyanskogo raiona Irkutskoy oblasti. Kand. Diss.* [Analysis of social and demographic potential of a municipal entity: on the example of Slyudyanka District of Irkutsk Oblast. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2007. 159 p.

15. Mochalov B. M. (ed.). *Ekonomicheskii potentsial razvitogo sotsializma* [Economic potential of developed socialism]. Moscow, Ekonomika Publ., 1982. 280 p.

Информация об авторах

Шуплецов Александр Федорович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ssa@isea.ru.

Нечаева Екатерина Сергеевна — аспирант, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Katyacn@yandex.ru.

Authors

Alexandr F. Shupletsov — Doctor habil. (Economics), Professor, Head of Chair of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: ssa@isea.ru.

Ekaterina S. Nechaeva — PhD Student, of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: Katyacn@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Шуплецов А. Ф. / Роль ресурсного потенциала и предпринимательских структур муниципальных образований Иркутской области в эффективном развитии региональной экономики / А. Ф. Шуплецов, Е. С. Нечаева // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 4. — DOI : [10.17150/2411-6262.2015.6\(4\).9](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(4).9).

Reference to article

Shupletsov A. F., Nechaeva E. S. R Role of the resource potential and business structures of municipal entities of Irkutsk Oblast in effective development of regional economy. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 4. DOI: [10.17150/2411-6262.2015.6\(4\).9](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(4).9). (In Russian).